

Гао сознательно старался дышать медленно и бесшумно, медленно подползая к огням вражеского лагеря. Он ухмыльнулся, увидев ссутулившиеся силуэты охранников армии Царства Земли, которые, наконец, поумнели и усилили свою оборону по периметру ночью, но войска заплатили неожиданную цену за поспешное введение усиленного патрулирования.

Точно так же, как требовалось значительно меньшее количество войск, чтобы укомплектовать форт и отразить атакующие силы, точно так же требовался всего один или два батальона, чтобы поддерживать бодрствование целого вражеского лагеря в течение ночи.

Все, что требовалось, – это чтобы маги огня заявили о себе, перебросив пламя через стены, и всем пришлось проснуться перед лицом вполне возможной угрозы ночного налета. Время от времени защитники пытались совершить вылазку, чтобы преследовать нападающих.

Часто эти попытки предпринимались лишь небольшими силами, которые не умели импровизировать, что делало их легкой добычей для прячущихся в темноте войск 11-го полка, которые могли окружить их и заставить замолчать. Маги огня быстро вскакивали, чтобы погасить факелы, чтобы создать максимальную неразбериху перед началом бойни.

Если бы они предприняли вылазку большими силами, батальоны 11-го полка ускользнули бы в ночь, уничтожив все группы противника, которые были достаточно изолированы. С помощью Гао и его товарищей отступление до сих пор проходило гладко и без проблем, несмотря на то, насколько нетерпеливым был враг. Если представится такая возможность, группа магов огня также проникнет в опустошенный лагерь, чтобы уничтожить вражеские припасы.

А если враг будет достаточно храбр, чтобы проигнорировать преследование и придерживаться старых, менее строгих мер безопасности? Батальоны с радостью отберут наиболее уязвимые патрули и найдут способ проскользнуть в них, чтобы немного их поджечь и убить. Тогда защитники все равно будут вынуждены проснуться, только теперь они окажутся в гораздо худшем состоянии, чем раньше.

Как бы то ни было, общим результатом стал настороженный враг, который был вынужден не спать всю ночь или даже несколько ночей подряд и был в плохом состоянии для решительного сражения с другими силами Северной армии умиротворения. Гао слышал, что некоторые союзники жаловались на то, что такие действия были нечестными, что, честно говоря, было глупо.

Они предпочли бы "честный" бой увеличенным шансам выжить и победить? У Гао была девушка, и его родители ждали его возвращения в Ю Дао, так что эти жалкие, одинокие девственники могут засунуть свою "честь" себе в глотки и убраться восвояси, Дао был бы им за это благодарен...

По крайней мере, это мнение не было единодушным. Некоторые полки (скорее всего, не состоящие из одиноких девственников) были благодарны за грязную работу, которую 11-й королевский полк выполнял от их имени. Этой работы было достаточно для военнослужащих 8-го и 31-го кавалерийских полков, которые получили отличную возможность занять выгодные позиции. Гао был совершенно уверен, что этим людям особенно повезло с любящими родителями, супругами и детьми. Вероятно, они были хорошими партнерами в сексе, не то что жаждущие чести одинокие девственники, которые, вероятно, считали свои члены бесполезными болтающимися штуками, предназначенными только для справления малой нужды.

Гао не нравились эти самодовольные придурки, но, тем не менее, они были на одной с ним

стороне, поэтому ему приходилось терпеть их.

С другой стороны, эта кучка солдат Царства Земли была не на одной с ним стороне, но ему их все равно было жаль. После первого вечернего обмана они были вынуждены удвоить бдительность. Затем, когда разведчики 11-го полка похитили пару патрулей, весь лагерь был приведен в боевую готовность вплоть до ночи.

Бедные ублюдки. Гао мог им посочувствовать, в тренировки 11-го полка также входило множество трудных ночей. По крайней мере, бойцам Царства Земли не приходилось проходить испытание на выносливость под парами нефти.

Несколько секунд в холодном воздухе разносилась крикетная песня, а затем сержант Ло-Чин, стоявший перед Гао и его командой, сделал жест рукой, и все рефлекторно замерли и затаили дыхание в ожидании. Гао отсчитал 23 секунды, прежде чем услышал слабую активность вражеского лагеря. Охранники выпрямились, держа оружие наготове, и в замешательстве оглядывались по сторонам. Затем по палаткам заплясали тени, вероятно, солдат, спешащих на другой конец лагеря, чтобы встретить предполагаемую зондирующую атаку.

Среди нарастающего шума Гао снова услышал песню сверчка, и сержант Ло-Чин сделал еще один жест рукой. Гао и двое его товарищей немного приподнялись.

Пришло время магам земли из отряда выполнять свою работу.

С натренированным усилием трио сосредоточилось на земле под собой и вокруг себя и очень медленно убрало землю, чтобы погрузить весь отряд в значительную впадину. Теперь, когда Гао и другие маги земли могли, по крайней мере, удобно стоять на коленях, они начали прокладывать себе путь к лагерю, осторожно убирая грязь и камни на своем пути и создавая впечатление, что земля обтекает пузырь, который заключает в себе всю команду.

Сержант держал голову достаточно высоко, чтобы направлять их, в то время как члены отделения из двадцати человек держали свое оружие и магию огня наготове. Только невезение могло бы испортить эту попытку проникновения.

Они добрались до земляных стен и оказались вне поля зрения стражника. Гао затаил дыхание, когда наступила самая трудная часть. Сержант Ло-Чин кивнул, и все трое прижали руки к основанию стены. Медленно, очень медленно Гао и его друзья (ну, они ему нравились настолько, чтобы считать их друзьями) осторожно сдвинули земляную стену, чтобы уплотнить ее и создать туннель. Это была изнурительная работа как для тела, так и для ума; один случайный всплеск ци, одна неверная оценка камней, вделанных в стены, и земляной туннель обрушится и враг будет предупрежден об их присутствии.

Тем не менее, несмотря на всю тяжелую работу, Гао не собирался жаловаться. Это было лучше, чем использовать магию земли в бою, что означало необходимость сражаться на дуэли с другими магами земли. Гао был достаточно мужествен, чтобы признать, что он не был сильным магом земли, и он всегда был благодарен, что 11-й королевский полк с его привлекательной пенсией и жалованьем все же принял его. Им просто нужно было, чтобы он передвигал грязь вместо того, чтобы кидать валуны, и Гао с радостью убирал бы грязь и камни до конца кампании, если бы это давало ему возможность избегать прямого, "честного" боя.

Как прямо сейчас, когда они, наконец, добрались до другого конца стены. Их первым проломом в стенах была небольшая смотровая щель, позволяющая заглянуть внутрь. Убедившись, что они не находятся в слишком опасном месте, сержант отдал приказ, и маги земли тихо раскрошили оставшуюся часть земли и расширили туннель, чтобы все могли медленно выползти наружу.

Они оказались на опушке густого леса палаток для новобранцев. Дальше виднелись земляные хижины офицеров, а также более крупные строения, которые, вероятно, служили складами и конюшнями.

Лагерь представлял собой бурлящий улей, хотя весь он направлялся в другой конец. Солдаты спешили со своими копьями, щитами и мечами, перекликающиеся приказы наполняли воздух, и никто не смотрел на их часть стены.

Бросив взгляд в сторону, он увидел, что другая команда пробивается сквозь толпу, и сержанты обменялись рукопожатиями.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2866376>